

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Sabado, 11 de diciembre de 1982

Буэнос Айрес,

суббота 11 декабря 1982

N° 1690

МЫСЛИ В СЛУХ БУЛГАКОВ И МОНАРХИЯ

Игумен ГЕННАДИЙ (ЭЙКАЛОВИЧ)

Партийная структура является структурой несогласия. В Римской республике все государственные структуры были направлены на достижение согласия. В этом разница между республикой и демократией: первая зиждется на согласии, вторая на несогласии.

— 0 —
"Вспомним, что мы рождены друг для друга. Общество наше подобно каменному своду; он рухнул бы, если бы каждый его камень не поддерживал всех других. Связью всех крепко общество". (Сенека, Письмо 95).

— 0 —
"Борьба между партиями есть и всегда будет гораздо худшей бедой для народа, чем война, голод, мор или любой другой гнев Бога". (Тит Ливий).

— 0 —
Если республика лучше демократии, то монархия, хотя бы даже не наследственная, лучше республики. Это вынуждены признать даже некоторые принципиальные республиканцы:

"Пожизненный президент, с правом выбирать себе наследника, является самым возвышенным представлением республиканского режима". (Симон Боливар, южноамериканский лидер эманципационного движения от Испании, в начале прошлого века).

— 0 —
"Государство не состоит из легитимности, которая является лишь счастливым добавлением, удачной добродетелью, которой удается его снабдить народам в своих лучших веках... Первоначальной, прототипичной легитимностью, единственно плотной, насыщенной, был, у почти что всех известных народов, царь милостью Божией. В чистом виде, другой легитимности нет". Так пишет испанский философ Ортега и Гассет (политически не отличающийся особенным монархизмом), в своем труде "Одна интерпретация мировой истории". Слова "царь милостью Божией" он подчеркивает и добавляет, что легитимность является идеей религиозного происхождения, ибо "народ как таковой не может иметь иной идеи о мире, как идеи религиозной". Значит, основанная на религии монархия и есть народная монархия.

И. А.

Крутым поворотом, который мне хотелось бы отметить в мировоззрении о. Сергия Булгакова была перемена его политической ориентации. Его уход от веры был в какой-то степени симптомом "непримиримости к раблепству и порабощенности всей русской жизни, в частности церковной". Каждое проявление деспотизма, тоталитаризма и самодурства высокопоставленных особ больно ранило его чувство свободы и человеческого достоинства. Это отталкивание бросило его сначала в другую крайность: став всецело на сторону революции, он разделил ее борьбу против царизма и самодержавия. С утратой религиозной веры растаял и нимб священной помазанничества над головой монарха. Говоря об идее священной царской власти Булгаков пишет, что он "возненавидел ее, в единомыслии со всею русской революцией". Режим царя Александра Третьего он переживал со всей непримиримостью и связь "православия с самодержавием" казалась ему "великим и непреодолимым соблазном не только политическим, но и религиозным". (1)

В другом месте мы читаем: "Всю свою молодость и сознательную жизнь до первой революции я был непримиримым врагом самодержавия, я его ненавидел, презирал, гнушался им, как самым бессмысленным, жестоким пережитком истории. Самодержавие — это полиция, жандармы, тюрьма, ссылка, придворные, ни для кого не нужные и неинтересные приемы и парады и убийственная жестокость к русскому народу. Всю гамму интеллигентской непримиримости к самодержавию я изведаль и пережил (...). В подготовке революции 1905 г. участвовал и я, как деятель Союза Освобождения (...). И так шло до 17 октября 1905 года. Этот день я встретил с энтузиазмом, почти обморочным, я сказал студентам совершенно безумную по экзальтации речь (...) и из аудитории Киевского Политехникума мы отправились на площадь ("освобождать заключенных борцов"). Все украсились красными лоскутками в петлицах, и я надел на себя красную розетку, причем, делая это, я чувствовал, что совершаю какой-то мистический акт, совершаю род посвящения. На площади я почувствовал совершенно явственно явление антихристового духа: речи ораторов, революционная наглость, которая бросилась прежде всего срывать гербы и флаги, словом что-то чужое, холодное и смертоносное

так оледенило мне сердце, что, придя домой, я бросил свою красную розетку в ватерклозет". (2)
Постепенно приходило протрезвление и прозрение.

Увидев духовную сущность, вернее — антисущность, революции, С. Н. Булгаков осознал, что с воинствующим безбожием, нигилизмом, анархизмом и террором ему не по пути. Ему стало ясно, что революция погубит Россию. Не будучи в состоянии принять ни "черную сотню", ни "красную сотню", С. Н. Булгаков обратил взор свой на русскую демократию. Увы, и здесь он не нашел ничего положительного. Первая Дума, к которой он присматривался со стороны, "обнаружила полное отсутствие государственного разума и особенно воли и достоинства перед революцией (...). Вечное равнение налево, трусливое оглядывание по сторонам", зараженность тем же духом нигилизма и беспочвенности, что и революция. Усилила отдельных выдающихся людей утопали в море бездарности. Во Вторую Думу был избран и сам он. Вот его впечатления:

"Из Государственной Думы я вышел таким черным, как никогда не бывал. И это было понятно. Нужно было пережить всю безнадёжность, никчемность этого собрания, в своем убожестве даже не замечавшего этой своей абсолютной непригодности ни для какого дела, утопавшего в бесконечной болтовне, тешившего самые мелкие тщеславные чувства. Я не знавал в мире места с более нездоровой атмосферой, нежели общий зал и кулуары Государственной Думы, где потом достойно воцарились бесовские игрища советских депутатов".

Пришла затем Третья Дума, ознаменовавшаяся реакцией и контрреволюцией. Булгаков ясно отдавал себе отчет в том, что реакция дела не спасет. Революцию надо было переодолеть в положительном направлении, а не возвратом к старому: ведь недостатки старого и вызвали эту самую революцию!

Библейская поговорка гласит, что не бывает месту святому пустым, а что может быть святее чистого и уже снова горячо верующего сердца? Как надвигающаяся гроза заставляет искать убежища, так и сердце бывшего марксиста заматало в поисках святого начала власти.

"Каким то внутренним актом, постижением, силу которого дало мне православие, изменилось мое отношение к царской власти, воля

к ней. Я стал, по подлему выражению улицы, царист. Я постиг, что царская власть в зерне своем есть высшая природа власти, не во имя свое, но во имя Божие. Не хочу здесь богословствовать о царской власти, скажу только, что это чувство, эта любовь родилась в душе моей внезапно, молниеносно (...). Я почувствовал, что и Царь несет свою власть, как крест Христов, и что повиновение ему тоже может быть крестом Христовым и во имя Его. В душе моей, как яркая звезда, загорелась идея священной царской власти, и при свете этой идеи по новому загорелись и засверкали, как самоцветы, черты русской истории (...). Ставши царелюбцем в такое время, когда царская власть уходила из мира, я обрекался на муки умирания вместе с ней". (3)

Когда началась Первая мировая война, С. Н. Булгаков был в Крыму. Из газет он узнал о взрыве патриотизма в русском народе и о необычайной волне любви его к своему Государю. Газеты описывали, как совершался первый выход в Зимнем Дворце, когда перед выступавшей царской четой народ з восторге и в иступлении опустился на колени. "О, как я трепетал от радости, восторга, умиления, читая это, — вспоминал позже Булгаков. Для меня это было явление Белого Царя своему народу, на миг блеснул и погас апокалиптический луч Белого Царства". (4) Иисус Христос ведь тоже, накануне страстей, во славе вошел в Иерусалим. То, чему суждено было совершиться, надвигалось неумолимо. Агнец, предначертанный на заклание, сам спешил к жертвеннику.

"Вместе с тем глубоким мистическим чувством, которое дает только зрячая любовь я видел и знал, что неудача самодержавия есть неудача России, и гибель царства есть гибель и России. Я это знал и думал до революции, я это теперь со всей ответственностью исповедаю и утверждаю, и потому я не хотел революции, когда все ее хотели, и плакал, когда все радовались, я хоронил, когда все стремились к новому браку..." (5)

Игумен ГЕННАДИЙ (ЭЙКАЛОВИЧ)

- (1) Прот. С. Булгаков "Автобиографические заметки", Имка-Пресс, 1946, стр. 28
- (2) Там же, стр. 76
- (3) Там же, стр. 81
- (4) Там же, стр. 86
- (5) Там же, стр. 75

Зарубежная Жизнь

65-ая ГОДОВЩИНА В СИДНЕЕ

В воскресенье 7-го ноября в "Русском Клубе" в Сиднее состоялось собрание, посвященное траурной годовщине начала крестного пути нашей отчизны. Организовано оно было Российским Национально-Патриотическим Фронтом города Сиднея и открылось словом подполковника А. Н. Стафиевского. После молитвы, прочитанной Г. Н. Фоминым перед поставленными на стол и украшенными цветами иконами Царя-Мученика и Новомучеников Российских, были исполнены австралийский и русский гимны, объявлена почтаграмма Главы Императорского Дома и принят текст ответа.

На собрании были прочтены послания патриарха Тихона и, основавшего по его поручению Русскую Православную Церковь Заграницей, митрополита Антония, анафематствовавших захватчиков власти в России.

Затем, в память жертв 1917-1982 гг. был исполнен гимн "Коль Славен". С докладами выступали Г. Н. Фомин, В. Г. Санников, Н. Д. Кровников и В. Е. Кастальский; с декламациями стихов — О. В. Софонова и Г. Е. Плиссоская. Собрание закрылось словом подполковника А. Н. Стафиевского и молитвой, прочитанной Г. Я. Петровцем.

Жаль, что присутствовало немногим более ста человек, тогда как зал мог бы вместить в три раза больше. Объяснение простое: русский Сидней с незапамятных времен ежегодно отмечает эту дату, но в последние времена — в разных местах. С этого года местом главного собрания опять стал "Русский Клуб". В этом заслуга всей российской общественности, добившейся на двух общих собраниях, в июле и сентябре этого года, восстановления национально-патриотического назначения организации, существующей 58 лет, несмотря на неоднократные нарушения устава и попытки изменить его. Сейчас важнейшая обязанность всей русской эмиграции Сиднея — поддержать новое правление "Русского Клуба" и сохранить эту организацию. Она была создана как раз жертвами октябрьского переворота и должна оставаться такой, какой была задумана.

И. И.

РУССКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ У ГЕНЕРАЛА СТРЕССНЕРА

3 ноября с. г. по случаю дня рождения президента Парагвайской Республики, генерала А. Стресснера, были приняты в его резиденции, настоятель храма Русской Зарубежной Церкви в Асунсионе прот. Иоанн Петров и генерал С. Л. Высоколян, которые от лица русских, проживающих в этой стране, выразили президенту по случаю его дня рождения, пожелания сил и здоровья, а также дальнейшего процветания страны, под его умелым, деятельным управлением.

Генерал Стресснер благодарил русских представителей за всегдашнее внимание и пожелания, и лишний раз, в своих словах подтвердил свое сердечное отношение к нам, русским белым.

Л. Оссовский
Представитель газеты "Наша Страна"
в Парагвае

RESIDENCIA GERIATRICA

"FABIAN ONSARI"

Fabián Oñsari 2272 Wilde

T. E. 207-5555

F. N. G. R.

Е. КАРМАЗИН

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

ВЗБЕСИВШИЙСЯ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ФИЛОСОФ

9 апреля 1981 г. в "Русской Мысли" была опубликована рецензия на израильский журнал "22" № 15 за ноябрь 1980 г.. Рецензия была весьма положительной, но странным образом не упомянула одного рассуждения по поводу Франции, опубликованного в журнале в статье П. Самородниченко под рубрикой "Прогулки с философами" (стр. 141). Приводим этот текст:

"... похоже на то, что Франция избрала себе предназначение стать первой страной свободного мира, предавшей идеалы демократии и гуманизма ради тех бесспорных, хотя и краткосрочных преимуществ, которые предоставляют тоталитаризм и почти не маскируемая безнравственность. Никто ни во Франции, ни за ее пределами не решается открыто назвать вещи своими именами и признать, что уже сегодня Франция самая тоталитарная страна из всех западных стран. Пятая республика дала Франции политическую устойчивость и экономическое процветание. Французы настолько ослеплены этим, что не замечают многого другого, что принесла Пятая республика. Она принесла политический режим, при котором правительство совершенно неподконтрольно кому бы то ни было, а оппозиция в перерывах между выборами лишена какого бы то ни было значения. Этот политический режим навлекает позор на Францию неразборчивостью в средствах..."

Мы не будем повторять здесь оценки политического режима самого Израиля, уникального по своей невыносимости. Но недавно "Русская Мысль" напечатала статью по поводу столетия закона о печати во Франции, в которой, в частности, упомянула, что "хождение, распространение или продажа во Франции газет или периодических изданий на иностранных языках могут быть запрещены решением министра внутренних дел" ("Р. М." 13.8.81). Мы не считаем, что в данном случае уместно административное вмешательство. Но нас искренне удивляет, что "Русская Мысль", давая обзор этого журнала, сочла возможным для себя уклониться от своей ответственности. Газета скрыла от читателей рассуждения взбесившегося провинциального философа, очевидно, опасаясь дать им свою оценку.

Е. КАРМАЗИН

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ПСИХОПРОХВОСТЫ

У меня в руках учебник истории СССР проф. А. М. Панкратовой издания 1946 г.. В нем и нам есть чему научиться. Оказывается, история СССР началась чуть ли не в ледниковый период. Это было первобытное житие, где не было эксплуатации человека человеком. Повидимому это и был прообраз марксизма-ленинизма. А мы, по нашему невежеству, думали, что начало СССР было положено в 1917 году...

Впрочем, эта самая профессорша оказалась самой вредной преподавательницей контрреволюции для учащейся молодежи и настолько, что я не удивился бы если пришлось бы узнать не только о заключении ее в концлагерь, а даже и применения к ней высшей меры наказания. Посудите сами. В третьем томе ее истории на странице 83 напечатано, что Россия вывозила хлеба (в пудах):

в 1901-1905, по 524,5 миллион
в 1906-1910, по 523,5 миллион
в 1911-1913, по 543,2 миллион

Несомненно, этот учебник изъят из обращения. Может быть в современных следовало бы давать данные, сколько СССР ввозит хлеба?

Русская земля, став советской, забастовала и перестала рожать.

Вследствие такого положения мы присутствуем при небывало трагичном фарсе. Советские армии готовятся к "последнему и решительному бою", чего они и не скрывают, пока что распознаясь по всему миру. Своего хлеба, правда, не хватает, но найден гениальный выход из этого положения: советское ин-

тенданство снабжается... капиталистами, (в том числе — аргентинскими) то есть теми, которых советы и собираются уничтожить. Это, как известно, соответствует словам Ленина, что капиталисты продадут веревку, чтобы на ней и быть повешанными. Да если бы снабжали только хлебом... но торгуют же и военной техникой.

Еще недоуменный вопрос. Я знаю, что он задается и подсоветскими людьми. Почему советские диктаторы не объявят второй НЭП, который прекратил бы советскую экономическую вакханалию? Ведь это возможно. Сама сущность советского режима способствует этому из-за обожествленного культа личности Ленина. На Красной Площади покоится мумия этого злодея, вся российская земля опоганена его статуями, все казенные помещения забиты его портретами: радиовещание, печать, даже учебники и технические пособия заполнены изречениями из его писаний. Почему же, сославшись на такое божество не объявить второй НЭП по образу и подобию первого? Все зависит от новых кремлевских сидельцев. Но что можно сказать о всех этих андроповых держащих сотни миллионов людей в рабстве, холоде и голоде? Они ведь прекрасно отдают себе отчет в совершаемых ими злодеяниях. Прохвосты они или психопаты? Что до меня касается, то я думаю, что и то и другое.

Но не может же это продолжаться вечно...

Николай Кремнев

И смех и грех...

Новый рецепт русской кухни для центральной нечерноземной полосы России:

Отвари потихоньку калитку...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Так мы и жили...

Резко враждебная, атака на меня А. Ефимовой ("Н. С." №1682) заставило меня лишней раз задуматься о судьбах русской печати в изгнании.

Наша зарубежная культура изначала влачила тяжкий груз, вроде прикованного к ноге каторжника ядра; мертвый груз, от коего и по сейчас полностью не освободилась (а ныне встают на горизонте новые опасности!): недоброе наследие воззрений левой интеллигенции, десятилетиями делавшей революцию и в ужасе сбежавшей от его же порожденного детища. Она не могла отречься от взглядов, приросших к ней как собственная кожа; и если умом постигла их порочность, гордость ей не позволяла в том сознаться. Даже половинчатое *отречение от старого мира* далось немногим, — чьи голоса с ловкостью душили безмолвием, хотя бы речь и шла о широко известных писателях (Амфитеатров, Арцыбашев, Наживин). Пересмотреть прежнее, перестроиться на новое и нужное оказалось эмиграции тем труднее, что за роковой промежуток керенщины большинство послов и представителей России за границей было смещено и заменено человечками, потребными для дела сатанинского псевдопрогресса. И в их-то руках, при радостном попустительстве Запада, сосредоточились средства и возможности.

Фатальным явилось и другое. Левые представляли собою людей, прошедших солидную политическую школу, привыкших проводить свою линию в условиях оппозиции правительству (с которым, по его либеральной снисходительности, бороться-то мало чем грозило!), причувшей к притворству и хитрости. Правые, наоборот, вербовались из бывших офицеров и чиновников, воспитанных в принципах законности и дисциплины, готовых повиноваться власти, которой верно служили, но совсем не подготовленных к агитации, отстаиванию своих идей и к пропаганде своих убеждений (да и убеждения эти, пусть трезвые и твердые, были у нее скорее вопросом чувства и здравого смысла, чем результатом четко сформулированной программы). Добавим еще бредовой и губительный, в обстановке политической эмиграции, лозунг военного возглавления: "Армия вне политики!"

Европа, между тем, вступила в мутные годы увлечения фашизмом. Утерев свои здоровые основы, частично утратив монархию, начиная покидать христианскую веру, колеблясь в своих моральных установлениях, великие и малые западные державы все хуже путались в противоречиях колониального, социального, экономического и мировоззренческого порядка. Фашистское поветрие, в разных формах, коснулось русских беженцев (чем бы держаться за свое, родное, — в 10 раз выше!).

На данном фоне, с журналистикой у эмиграции обстояло так: в левых органах платили, и хорошо (тем, кто был нужен); в правых — все глубже усваивали безумное правило, что писать надо *для идеи*, бесплатно. Хотя *всякий* другой труд вознаграждается! Труд же журналиста не столь уж прост и неизбежно связан с расходами: нужно следить за газетами, журналами,

книгами, посещать собрания; а все это требует времени и денег. Как это выполнять, если каторжно работаешь и живешь в бедности?! Как обязательное последствие, всякий, кто мог себе пером зарабатывать на хлеб, адресовался в левую печать. Коли уж он был личностью насквозь идейной, то писал там научно-популярные статьи, вел обзор спортивной, театральной или художественной жизни, не слишком изменяя своим взглядам; но пользато шла налево, а не направо. Менее же принципиальные люди (каких всегда большинство) просто приспособлялись, и писали, что у них спрашивали.

Журналист правого лагеря находился в необходимости работать весь день, почти всегда тяжело (легкой работы русским эмигрантам не предоставляли; тем более — без протекции), а писать потом. Но... как мне один такой журналист рассказывал: "Начнешь писать, а глаза слипаются..." Ну, с писателями еще проще, — тех давили сразу: ни стихи, ни рассказ не опубликуешь; а если и удалось — казнь молчанием (против которой, по мнению А. Ефимовой, этически недопустимо протестовать!).

Присовокупим, что у левых имелся запас грамотной интеллигенции первого и второго сорта, формально ставшей антисоветской, и всегда готовой выполнять заказ. Направо же, помимо иных трудностей, раздоров, ссор (онье-то случались, положим, и у левых), денег не хватало, а когда и были, — разбазаривались нередко зря. Миражи фашизма откололи к тому же от нашего стана сравнительно компактную массу в солидаризм (правда, состоявшую из тех, кто не в силах был вполне избавиться от соблазнов левой идеологии).

Все это радикально ограничивало сотрудничество в правой прессе способных людей; испытывая же необходимость чем-то страницы ее заполнять, редактора открывали волей неволей двери писакам без таланта, порою и с нелепыми идеями, и старались затем с ними не ссориться. Диво ли, что публика предпочитала левую прессу миллюковского типа, где встречала свежую и точную информацию в приличной литературной форме? Так устанавливался трагический заколдованный круг...

Нарисованная выше картина характерна для периода между двумя мировыми войнами, во многом и для позднейшего; но в этом последнем с некоторыми модификациями. Значительное число правых эмигрантов поддерживало немцев, и потому подверглось свирепым преследованиям; а кто и не подвергся, — понятно, сидел тихо. Печатать что-либо по-русски, особенно в первые несколько лет, осмеливались только левые. По счастью,

— и к большой их заслуге, — открыто просоветскую печать на русском языке удалось-таки в основном ликвидировать, при помощи реалистически мыслящих кругов западного мира.

С нами, новыми эмигрантами, левые в ту пору говорили откровенно до цинизма. Исповедуешь социалистические взгляды, — на тебе путевку в американский университет в Алабаме или Флориде

АНАТОЛИЙ БОР

Подпольный Фольклор

На месте снесенного дома Ипатьева, где было совершено убийство Царя и Его Семьи, русские люди потаенно бросают букеты из белых, синих и красных цветов... В душе народа живет чувство скорби по Убиенным! Ярко выражено это же чувство в одной из песен тайного русского фольклора:

Не в Петропавловском соборе,
Среди гробниц других царей,
Не в пыльном траурном уборе,
При свете трепетном свечей

Царь Николай Второй с Семейю
Почил до Страшного Суда.
Его могилкою иноку
Венчала горькая судьба.

(Н. Т. С. своих пристраивал тоже, иными путями). Монархист?! — И все двери перед тобою навек закрыты. И тогда оставались в удел (во Франции, но верно не в ней одной), голод, бытовые и административные затруднения и самая черная работа (лишавшая при том же социального статуса и обрекавшая на всеобщее пренебрежение).

Левые своим помогали. Правые же... Случалось мне тогда поражаться, что они, в общественных и материальных делах, отворачиваясь от единомышленников из новых, выдвигали старых эмигрантов с феералистскими, а то и коммунистическими настроениями. И на вопросы мне отвечали: "Тех, ваших, мы не знаем... а Иван Иванович служил в энском гусарском полку!" Что тут скажешь?

И. Л. Солоневич, пробивший все стены своим огромным талантом, сделал немало пользы. Беда была лишь та, что сотрудничество с ним связывалось с принятием всех его концепций, часть коих позже себя не оправдала и отпала (например, антидворянские его комплексы, враждебность к петербургскому периоду в целом, и пр.). Были и другие, с честью защищавшие в те страшные годы монархическую идею. Никогда не забуду конституционного монархиста Е. А. Ефимовского, ставшего мне другом и отчасти учителем. Сколько ярких сцен рисует мне память из борьбы нашей второй волны за монархию, сообщая с разумной — и вопреки безумной! — частью первой. Кое-что о них я, может быть, еще расскажу тем, кто того периода не застал.

Позволю себе несколько выводов. Давайте все вместе стараться создать могучую, популярную в пределах русской диаспоры и дальше, монархическую газету (а можно, так и *газетах*)! Учтем ошибки, произошедшие перемены. Улучшим качество, — подыметься и тираж; добьемся самокупаемости, — появятся и средства. Имея их, начнем и сотрудникам платить (дело сразу на лад и пойдет). Пока же, не будем их обижать намеками, что они желают эксплуатировать работающих, занимаясь сами праздным переливанием из пустого в порожнее, вымогая от них с ножом к горлу *самоотречение и смирение!* Им и так не весело; а не они ли, в обстоятельствах Зарубежья, ведут самую активную войну с большевиками и остальными врагами? Скорее уж, попросим тех, кто более доходной службой обеспечил себе мало материально обеспеченное положение, оказывать своей газете, в пределах своих сил, материальное содействие.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Зимой над нею вьюга воеет,
Сугробом снега заметет.
Весной ее кустарник скроет
И след травкою зарастет...

Взамен священных песнопений
В созвучьях скорбных панихид,
Взамен рыданий и молений
Суровый лес вокруг шумит.

Лети же птицей быстрокрылой
Скорбь неизбывная с мольбой,
Шепни над Общесю могилой:
"Их — со святыми упокой..."

Неизвестен автор этой скорбной песни. Когда река устного народного творчества принимает в свое русло что-то произведение — оно становится всеобщим и имя поэта забывается.

Симпатии русского народа к монархии в фольклоре выражались еще со времен революции. Примером — могла бы служить хотя бы такая популярная частушка:

Огурчики соленые,
Редиска молода.
Не надо нам коммунии —
Давайте нам Царя!

Кто автор этой безыскусственной, но душевной строфы? Ясно же, что не интеллигент. Судя по лексикону и здравому вегетарианскому вкусу, скорее всего крестьянин. Но пели эту частушку не только крестьяне, а вся гуща народа, которая ненавидела советскую власть.

Хорошо запечатлелась эта ненависть в насмешке народной. Здесь и пословицы и поговорки и прибаутки. Вот например одна из них: (рассказчик при каждом произносимом слове загибает последовательно один за другим пальцы к ладони) "Пятилетка, пятидневка, непрерывка — результат!" (при последнем произнесенном слове — сворачивается кукиш). Отсутствие продуктов питания и навязчивая популяризация физкультурных зарядок было заглавием поговоркой: "Солнце, воздух и вода — вот советская еда!" Другая поговорка пародируя "патриотическую" советскую песню "Широка страна моя родная..." звучит так: "Широка страна моя родная — но прописаться в ней негде..."

Песне "Катюша" более всего повезло: существует добрая дюжина пародий на нее. Но, разумеется, самой популярной остается та, в которой о бойце пограничника поется:

...Пусть он землю бережет родную,
А сосед Катюшу сбережет!!!

Спектр антисоветского фольклора многокрасочен. Иной раз пародия может выглядеть сравнительно "безобидной":

И лишь попавши в крематорий,
От этих джазов отдохнешь и запоешь:
— Сердце, тебе не хочется покоя...

(народная "переделка" одной из песен кинофильма "Веселые ребята"):

Или еще например:

Если завтра жена нападет на меня,
Если темная сила нагрянет...

(народная насмешка над маршем "Если завтра война"):

Однако сарказм народа иногда бывает ультра-беспощадным:

Бывайте здоровы, живите богато,
Насколько позволит вам ваша зарплата.
Но если ж зарплата вам жить не позволит
Ну что ж! Не живите, никто не неволит...

АЛЬБОМ ХРАМОВ

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ПРАВОСЛАВНЫМ ЛЮДЯМ

Ради издания альбома русских храмов во Франции, я — сын русских эмигрантов, родившийся во Франции — обращаюсь к русским православным людям всего мира.

Прошу их прислать мне виды русских храмов во Франции (внутренние и внешние снимки, открытки и любительские фотографии, вырезки из газет, брошюры, и т. д.).

Если удастся завершить этот труд, все доходы от продажи альбома пойдут в пользу реставрации церквей, которые в этом нуждаются (а таких есть много).

Прошу на каждом снимке указать кому храм посвящен и точный его адрес.

Для подготовки второго альбома прошу также прислать мне фотографии русских храмов во всех других странах мира.

Сообщаю, что в альбоме будут указаны имена тех, кто позволит закончить начатое дело.

В моей коллекции пока еще нет ни одной фотографии русских храмов в Латинской Америке.

Выражаю самую искреннюю благодарность русским людям, которые мне помогут.

Иван Павлович Никитин

Писать по Адресу:

Ivan Nikitin
160, Rue des Ancolies
47000 LE PASSAGE D'AGEN — France

(так стала выглядеть песня о зажиточной колхозной жизни после народной "правки"). Пропандную шумиху по поводу экспедиции на Северный полюс под руководством ученого О. Ю. Шмидта в 1937 г. народ осмеял в песенке:

Шмидт сидит на льдине,
Словно на малине: —
Жрет конфеты, масло, колбасу...

Одним словом завоеванная ледяная пустыня располагала теми вещами, коих днем с огнем невозможно было отыскать в городских магазинах.

Справку, которую вручали человеку отбывшему лагерный срок, но которая не давала права прописки в крупных городах народ назвал "волчьим билетом"... Из глубины переживаний народных зачерпнул Владимир Высоцкий тему для своих двух песен о "волках", то есть, если расшифровать метафору, о народе загнанном в ловушку отмеченную красными флажками.

Есть в подпольном русском народном творчестве нашего времени, времени владычества таких "егерей", как Брежнев и Андроповы, песня, в которой осмеивается красный флажок, но не егерский, а железнодорожный. Аллегорический "герой" этой песни самодур-стрелочник, который стал посреди дороги с красным флажком и остановил все движение, всякий прогресс. И торчит этот злополучный стрелочник со своим чертовым флажком вот уже более полу-века...

Стрелочник, ну как тебя назвать?!
Ты быть может Люциферу зять?!
Ведь крушение — поезд грохнул!
Твой флажок от крови мокрый...
Ты ж халатно продолжаешь спать!

Может ты ответишь на вопрос:
Где твоей коммуны паровоз?
Кто тебе за труд твой платит?
Или ты под старость спятил: —
Ты весь мир спускаешь под откос!

Откровенно честно говоря,
Будем мы искать успехов зря:
Пятилетка — на бумаге:
Заключенные — в ГУЛаге...
Вышел просто шик из Октября!
И красны от крови и измен
Звезды башен и камня стен...
Страж кремлевского порога,
Ты свой флаг считаешь богом,
Но и с ним ты стigneшь, стабый хрен!

Рассказ Гаршина "Сигнал" настолько популярен, что его народный пересказ можно услышать изустно. Однако, тот о ком повествует песня, явный антипод герою рассказа Гаршина — железнодорожному сторожу, окрасившему платок собственной кровью дабы предотвратить крушение. И песня клеймит этого антипода оправданно-жестоким, протонародным насмешкой:

Кто тебе Иудушка помог
Сделать явный буквенный подлог?
Все четыре мертвых буквы
Не сегодня — завтра рухнет!
Не дури: К. П. С. С. — не бор!

Завтра ты дашь дуба старина,
За всю жизнь не сделал ни хрена!
Слез не будет — будут слюни:
Кто-то на могилу плюнет —
Благодарность выразит страна!

Наука об устном народном творчестве получила название фольклористики и она уже насчитывает добрый десяток школ, каждая из которых предлагает свой метод изучения и собирания фольклора. Синкретический метод (изучение текста неотрывно от музыки и танца) предложенный академиком А. Н. Веселовским пользуется уважением у ученых немарксистского Запада. Однако ни один из существующих методов непригоден для собирания современного русского антисоветского фольклора.

Пока суть да дело, нужно чаще посвящать страницы периодической печати, как самиздатской, так и зарубежной, текстам народного творчества. Если кому-то посчастливится встретить таких смелых наездников цирка, которые могут не только джигитовать, но и рассказать вам антисоветский анекдот или снабдить текстом подпольного стихотворения или песни — не надо смущаться грубостью простонародного языка: тексты надо опубликовать. Это облегчит работу будущего составителя будущей книги антисоветского фольклора. Появление такой, лелеянной в мечтах, книги должно было бы быть крупнейшим событием. Ибо это будет не единоличный протест какого-то всеми уважаемого автора-антикоммуниста, а обвинительный акт предъявленный коммунизму всем русским народом!

АНАТОЛИЙ БОР

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЧЛЕНЫ ДИНАСТИИ

Нам пишут из Мюнхена:

"Объединение Членов Рода Романовых" насчитывает уже 23 представителей Династии.

В Комитет, который ведает делами Династии входят 5 членов. Его председатель — Князь Василий Александрович, вице-председатель — Князь Николай Романович. Советники: Княжна Вера Константиновна, Князь Никита Никитич, Княгиня Ксения Андреевна.

КНИГА А. СЕЛЯНИНОВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь переиздана вышедшая впервые в Петербурге в 1911 году книга Александра Селянинова "Тайная сила масонства". В ней четыре части: 1) Что такое масонство, 2) Исторический очерк масонства, 3) Еврейство, 4) Евреи в России. Труд Селянинова содержит множество документальных данных о роли еврейства в революции.

ЖЕЛЕЗНАЯ ГВАРДИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Не выдержав неравного поединка, архиепископ Валериан (Трифа) наконец сдался. С 1975 года, духовный глава 35 тысяч православных румын в Америке подвергался травле еврейских организаций, обвинявших его в том, что он якобы руководил погромами в Румынии во время Второй мировой войны. В 1980 году архиепископу Валериану пришлось отказаться от американского гражданства, а в октябре этого года он был вынужден покинуть пределы США.

Преследуемый американским демократическим правительством православный иерарх, погромами никогда не занимался (что пришлось признать самому министерству Правосудия США), но был в свое время членом Железной Гвардии, организации возглавляемой румынским националистом Корнелием Кодреану, и борющийся, в частности, за то, чтоб в университетах различные слои населения были бы представлены пропорционально (в Бесарабии и Буковине преобладали иностранцы; в особенности — евреи).

"Румынские студенты должны быть христианами, патриотами и монархистами", — был ее тезис.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная Коллегия
Тел. редакции 52-7426

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,80 немецких марок; Италия — 900 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 12.000 песо; Франция — 4 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов.

"Моней ордер" и чеки должны быть выписаны на имя издателя (Miguel Kireeff), с местом уплаты в США или в Европе и посланы по следующему адресу:

Sr. Miguel Kireeff
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires — Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

БРАЗИЛИЯ: LEO RUBANOV
Caixa Postal 8405
SAO PAULO — Brasil

ФРАНЦИЯ: A. KHASOFF Ing. C.P.C.
8, Av. des Chardonnerets
95120 ERMONT, France

США: ANATOLE DENISOFF
11 Wolfe Ave.
SAN RAFAEL, Calif.
94901 — U. S. A.

КАНАДА: Mr. B. S. DIMITROV
461 Querbes Ave.
OUTREMONT, Que.
H2V 3W4. Canada

В Сан Франциско (США) "НАШУ СТРАНУ" можно купить в книжном магазине

"GLOBUS"

ЦЕНА НА "НАШУ СТРАНУ" В АРГЕНТИНЕ

С 1-го декабря 1982-го года с № 1689-го цена на "Нашу Страну" в Аргентине будет равняться 12.000 песо за номер. Цены на газету в остальных валютах не меняются.

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

«Наши Вести»

Издается участниками Второй мировой войны
СОЮЗОМ ЧИНОВ РУССКОГО КОРПУСА
Редактор: Н. Н. ПРОТОПОПОВ

Представительства в Австралии, Аргентине, Бразилии, Венесуэле и Западной Германии

Выходит раз в три месяца.

Подписка: 12 долларов в год
Чеки выписывать на:

36-ой год издания.

"NASHI VESTI", P. O. Box 4616, San Francisco, CA 94101, USA